

ЭТНОС, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО

© ЭО, 2004 г., № 3

Н.В. Анисимцев

ЯПОНИЯ: НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Границу Японии ежегодно пересекает все большее количество людей: в 2000 г. в обоих направлениях – около 24 млн человек. Составная часть этого разнообразного потока людей – иммиграция в Японию, ставшая одним из многочисленных вызовов мирового процесса глобализации этой стране.

Политика Японии в отношении внешнего мира прошла сложную эволюцию. С 1600 г. до середины XIX в. Япония проводила политику полной самоизоляции от внешнего мира. После открытия страны в 1854 г. для контактов с внешним миром и до окончания Второй мировой войны немалая часть японцев (в основном крестьяне) из-за перенаселенности страны эмигрировала за рубеж, главным образом в США и Бразилию.

В послевоенный период процесс эмиграции прекратился, и, более того, значительная часть колонистов после утраты японской империей своих колоний вернулась на родину. Особенно важное значение имело быстрое экономическое развитие страны, обеспечившее решение ключевых социальных проблем – занятости, роста материального и культурного уровня жизни.

Специфической особенностью развития Японии в послевоенный период стало то обстоятельство, что стремительный рост ее экономики, в отличие от Западной Европы и Америки, не сопровождался масштабной иммиграцией. Сдерживанию иммиграции способствовали естественные причины – крайне высокая плотность населения в стране и малоземелье. В Японии, к примеру, плотность населения в 100 раз выше, чем в США, и в 200 раз выше, чем в Северной Америке¹. Сдерживалась иммиграция по причине социально-культурного характера, а именно культурного своеобразия страны и связанной с ним идеологии “моноэтнического государства”.

Для обеспечения экономического роста Японии удавалось использовать свои скрытые социальные резервы. Источником пополнения рабочей силы была внутренняя миграция крестьян в города, сыгравшая особенно важную роль в 1955–1973 гг. В стране широко используется труд домохозяек, престарелых, студентов (неполная занятость – *арубайто*). Профсоюзное движение относительно слабое, поэтому длительность рабочего дня остается большой: например, в 1982 г. количество рабочих часов на одного работающего составило 2100, тогда как в Германии – 1690, во Франции – 1650². Наконец, в Японии беспрецедентны масштабы автоматизации и роботизации производства. Все это в совокупности позволяло избегать массовой иммиграции гастарбайтеров.

Вместе с тем со временем начало сказываться многолетнее снижение рождаемости и “старение” населения. Свою роль сыграл и значительно выросший уровень благосостояния и культуры общества: современная японская молодежь обладает высоким уровнем образования, развитыми культурными запросами, она стремится избегать “трех К” (*кицуи, кикэн, китанай*), т.е. не хочет делать работу “тяжелую, опасную, грязную”. В итоге к середине 1980-х годов в стране стал ощущаться хронический дефицит рабочей силы. В 1990 г. нехватка неквалифицированных рабочих в промышленности

составила 58%. В частности, автомобильная промышленность оказалась на грани паралича³. Страна столкнулась с необходимостью обратиться к трудовой иммиграции.

Начиная с послевоенного периода политика Японии в отношении иностранцев формируется в противоборстве различных социальных и политических сил. В привлечении иностранной рабочей силы заинтересованы прежде всего владельцы мелких и средних предприятий (крупные фирмы решают свои проблемы путем размещения производства за рубежом). Появилось множество публикаций о важности массовой иммиграции для поддержания экономики. Многие местные власти склоняются к оказанию помощи иностранным рабочим, смягчению мер контроля и надзора за ними. По опросам газеты “Асахи-симбун”, 64% граждан согласны с необходимостью привлечения неквалифицированных иностранных рабочих при условии определенного контроля за ними. Весьма существенно в этом плане и давление на Японию со стороны США и ряда международных организаций.

Эти либеральные настроения традиционно были присущи министерствам торговли и промышленности, строительства, а также иностранных дел. Но в 1980-е годы в результате межминистерского “перетягивания каната” в вопросе иммиграционной политики инициатива перешла к Министерству юстиции, по утверждению некоторых авторов, – одному “из наиболее консервативных, узко мыслящих институтов в японском обществе, который все еще оперирует идеологией этнической гомогенности, культурной чистоты и государства-нации, основанного на принципе кровного родства и происхождения”⁴.

Следует отметить, что позицию Министерства юстиции поддерживают достаточно широкие общественные слои. По оценкам газеты “Нью-Йорк Таймс”, около 80% японцев высказывается за ограничение допуска иностранцев в страну⁵.

Правовая база иммиграционной политики Японии претерпевала изменения. В 1951 г. был принят Акт об иммиграционном контроле. В 1979 г. страна ратифицировала Международную конвенцию о правах человека, в 1981 г. присоединилась к Конвенции ООН о статусе беженцев от 1951 г. и в 1982 г. приняла связанный с нею Протокол о статусе беженцев от 1967 г., что потребовало частичного пересмотра ее собственного законодательства. С 1 января 1982 г. в Японии вступил в силу Акт об иммиграционном контроле и идентификации беженцев. В 1989 г. он был пересмотрен – изменена система предоставления статусов иностранцам, чтобы облегчить въезд в страну квалифицированным специалистам и ограничить въезд неквалифицированным работникам. Другой важнейший закон, определяющий иммиграционную политику Японии, – закон о регистрации иностранцев (последний раз он пересматривался в 1993 г.).

Что касается посещающих страну на короткое время моряков, пилотов, транзитных пассажиров, беженцев и других, то они получают так называемое специальное разрешение на высадку. Эти разрешения даются для экскурсий, на случай чрезвычайных обстоятельств, для получения убежища и т.п. В 2000 г. “специальное разрешение” было дано 2,11 млн иностранцев.

Те же, кто останавливается на более или менее длительный срок, должны иметь “статус пребывания”. Согласно Акту об иммиграционном контроле и идентификации беженцев (далее – АИКИБ), иностранцу, приезжающему в страну, присваивается один из 28 “статусов пребывания”, которым устанавливаются срок проживания и разрешенные виды деятельности.

Иностранец может заниматься только деятельностью, соответствующей полученному “статусу пребывания”. Однако при желании он имеет право изменить свой статус. Для этого ему следует обратиться в региональные отделения иммиграционного бюро Министерства юстиции, расположенные в городах Сэндай, Токио, Иокогама, Нагоя, Осака, Кобэ, Хиросима, Фукуока. Для того чтобы изменить статус “временного посетителя” (туристы и пр.), нужно выехать за пределы Японии и оттуда доби-

ваться получения нового статуса. Хотя сроки пребывания иностранцев в стране ограничены, возможна перерегистрация на новый срок.

В последние 25 лет число зарегистрированных в Японии иностранцев постоянно росло⁶. В 2000 г. на ее территории число длительное время находящихся иностранцев достигало 1,7 млн человек, составляя примерно 1,3% населения.

Для оценки общего количества иностранцев, пребывающих на территории Японии длительное время, необходимо учитывать и лиц с просроченным статусным сроком пребывания, а также находящихся в стране нелегально. Их насчитывалось (в тыс.): в 1990 г. – 106; в 1991 г. – 160; в 1992 г. – 279; в 1993 г. – 299; в 1994 г. – 294; в 1995 г. – 287; в 1996 г. – 285; в 1997 г. – 283; в 1998 г. – 277; в 1999 г. – 271; в 2000 г. – 252⁷.

Японские иммиграционные службы отличаются строгостью. За нарушение правил въезда и условий пребывания иностранец подвергается депортации. В 2000 г. из 45 145 иностранцев были депортированы (человек): за просрочку пребывания – 36019; за занятие деятельностью (работой), не предусмотренной статусом, – 469; за въезд без паспортов или по поддельным паспортам – 7872; за незаконную высадку (без разрешения, но с действительным паспортом) – 664; за уголовные и административные нарушения – 121.

В 1999 г. в Японии иностранцами было совершено 25135 зарегистрированных преступлений, за уголовные правонарушения привлечены к ответственности 5963 человека, в основном это выходцы из Азии⁸. В частности, 46% преступлений совершили китайцы, 10% – корейцы, 6% – вьетнамцы⁹. Иностранцы иногда образуют особо опасные этнические организованные преступные группировки. В 2000 г. были задержаны 150 граждан России¹⁰.

Иностранцы, длительное время находящиеся в Японии, могут быть в правовом отношении поделены на три группы: постоянные резиденты, беженцы, трудовые иммигранты (гастарбайтеры).

Статус постоянного резидента в современной Японии имеют около 900 тыс. иностранцев. Их численность никогда не превышала 1% населения. Данный статус предполагает отсутствие ограничений на занятия трудовой деятельностью, но требует периодической перерегистрации (раз в несколько лет). Среди постоянных резидентов примерно 650 тыс. этнических корейцев и 130 тыс. китайцев. Большая часть их – потомки корейцев и китайцев, принудительно привезенных из колоний на работы в годы Второй мировой войны. Эту часть иммигрантов иногда называют “старопривывшие”, в отличие от приехавших после войны. В апреле 1952 г. после окончания американской оккупации они утратили статус подданных японской империи и были объявлены “иностранцами”.

Примерно 7 тыс. постоянных резидентов – политические беженцы, в основном из Индокитая. Остальные – супруги японских граждан и дети от смешанных браков японцев и постоянных резидентов с иностранцами. Кстати, в Японии сейчас растет число межнациональных браков. В 1998 г. было зарегистрировано около 30 тыс. межнациональных браков.

Японские власти всегда проводили политику ограничения в предоставлении статуса постоянного резидента (и уж тем более гражданина). Согласно введенной с 1998 г. административной практике, для получения права на постоянное проживание необходимо непрерывно проживать на территории страны 10 лет, для беженцев этот срок составляет 5 лет, для детей от межнационального брака японского гражданина – 1 год. Для получения статуса постоянного резидента необходимы также либо родственные отношения с японским гражданином (супруг, ребенок), либо решение Министерства юстиции о том, что постоянное проживание данного лица в стране “будет соответствовать интересам Японии”, что претендент обладает “хорошим характером” и средствами для независимого существования.

В Японии много делается для благоустройства постоянных резидентов. В последнее 10-летие были популярны дискуссии на тему “мультикультурного симбиоза”, в частности о возможности для этнических бразильцев, испанцев, китайцев получать образование на родном языке. С 1990 г. ведутся дискуссии о предоставлении права постоянным резидентам участвовать в выборах местных органов власти. Уже половина муниципалитетов (1400) поддержала изменение закона о выборах в местные органы власти. Многие муниципалитеты принимают иностранцев на службу, хотя на руководящие должности их не допускают. При муниципалитетах создаются междуна-родные ассоциации для налаживания сотрудничества с иностранцами.

С 1945 по 2000 г. в Японии натурализовалось около 330 тыс. человек. В частности, в 1990 г. натурализовалось 6794 человека (в том числе корейцев – 5216, китайцев – 1349), в 2000 г. – 15 812 (корейцев – 9842, китайцев – 5245).

В целом процесс интеграции иностранцев в японское общество является крайне сложным. Власть страны традиционно проводила ограничительную политику в отношении приема и интеграции иностранцев в японское общество. Как уже говорилось, Япония за весь послевоенный период предоставила статус постоянного резидента примерно 900 тыс. человек, в то время как США аналогичный статус (green card) предоставляют такому же количеству иммигрантов только за один год (к примеру, в 1993 г. – 937 977 человек). Если в США статус постоянного резидента практически автоматически гарантирует получение гражданства в течение 5 лет, то в Японии он чаще всего остается пожизненным. И дело здесь далеко не только в политике властей, но и в исторических традициях японского общества. Приведем свидетельства американских авторов: “Любой иностранец, живший в Японии долго, может подтвердить, что не важно, сколь бегло Вы говорите по-японски или сколь хорошо умеете держаться по-японски и изучили их культуру. Если вы антропологически не японец, то не считаетесь японцем”, “чем более усердно и компетентно иностранец хочет ассимилироваться, тем более жестко общество отвергает его”, японское понимание гражданства “практически идентично концепции расовой чистоты”¹¹.

Справедливости ради необходимо отметить, что традиция связывать гражданство с этнической принадлежностью – не исключительно японская “специфика”. И в США с 1882 г. действовал закон о запрещении китайской иммиграции, поскольку США считались страной выходцев из Европы. Только в 1965 г. были приняты поправки к Акту об иммиграции и гражданстве, которые предписывали содействовать иммиграции из Латинской Америки и Азии. Американское гражданство лишь с 1965 г. не базируется на этнической идентичности. Но Япония в целом, конечно, несравненно “превосходит” в этом вопросе США.

Еще один исторически особенный контингент иммигрантов в Японии – беженцы, большинство которых имеют статус специального резидента. Как уже упоминалось, в 1981 г. страна присоединилась к Конвенции ООН о статусе беженцев от 1951 г. и к Протоколу о статусе беженцев от 1967 г. Что касается идентификации беженцев из Индокитая, то Япония тут следует процедуре, установленной в 1989 г. специальной международной конференцией, а в отношении беженцев из Китая, Афганистана, Пакистана руководствуется процедурами, зафиксированными в правовом акте японского Министерства юстиции.

Согласно ст.18-2 АИКИБ, иностранец имеет право по прибытии в Японию в течение 60 дней подать заявление на получение статуса беженца. Министр юстиции может сразу признать его беженцем и выдать соответствующий сертификат, но заявителя могут и пригласить в министерство на беседу для уточнения каких-либо обстоятельств. В случае отказа проситель имеет право в течение семи дней обжаловать его здесь же, в министерстве. В случае получения сертификата беженца он может оформить статус постоянного резидента.

В отличие от многих западных стран, Япония придерживается крайне строгого порядка в предоставлении статуса беженца. Есть жалобы на то, что японские чиновники часто пытаются уличить просителей убежища во лжи и мошенничестве. Процедура получения статуса беженца сохраняется в секрете. Сроки оформления этого статуса крайне ограничены. Требования по доказательству необходимости политического убежища строги. Подавать апелляцию на отказ следует только в Министерство юстиции (которое и дало отказ!). Кроме того, политика в предоставлении убежища варьирует в зависимости от страны происхождения беженца: к выходцам из стран Индокитая Япония относится более либерально, чем к беженцам из других государств.

Статистика, связанная с предоставлением статуса беженца, хотя наши сведения и неполны, показывает, что Япония не очень гостеприимна к беженцам. Например, США ежегодно дают убежище примерно 100 тыс. человек, Австралия в 1975–1989 гг. приютила примерно 173 тыс., Канада в 1975–1990 гг. – 327 тыс. человек, Германия в 1990–1999 гг. – 156 тыс., Франция в 1990–1999 гг. – 73 тыс. человек. Что же касается Японии, то в 1982–2000 гг. она предоставила статус беженца всего 265 человекам¹².

Правда, в тех случаях, когда иностранец, не признанный Японией в качестве беженца, не может отбыть домой из-за сложного внутиполитического положения в его стране, он может получить статус специального резидента, что позволяет ему задержаться в стране на длительный срок. Таким образом, в частности, право находиться в Японии получили несколько тысяч выходцев из Индокитая. Кроме того, Япония прилагает значительные усилия по оказанию помощи беженцам по линии ООН за пределами страны.

Значительная часть иммигрантов представлена трудовой иммиграцией – гастарбайтерами, временно находящимися на территории страны. Япония впервые начала испытывать дефицит рабочей силы в начале 1970-х годов. Повторное обострение спроса на неквалифицированный труд произошло в конце 1980-х годов.

Политика Министерства юстиции Японии по вопросу трудовой иммиграции была сформулирована дважды – в 1992 г. (первый основной план иммиграционного контроля) и в 2000 г. (второй план иммиграционного контроля)¹³.

Сущность иммиграционной политики состоит в том, чтобы содействовать вовлечению Японии в процесс глобализации и помогать стране адаптироваться к ней. Вместе с тем иммиграцию должно сдерживать. Работу, которая может быть выполнена японцем, не следует предоставлять иностранцу. Иммиграцию предполагается регулировать так, чтобы привлечь работников квалифицированного, специализированного и высокотехнологичного труда, с высоким образованием и большим стажем работы по специальности и одновременно ограничить и исключить доступ в страну низкоквалифицированной рабочей силы и всяким нежелательным иностранцам, не допускать, чтобы прибывшие гастарбайтеры оставались в стране на постоянное жительство и привозили бы свои семьи.

В целях эффективного осуществления государственной политики в АИКИБ предусмотрены санкции. За наем нелегальной рабочей силы предпринимателю грозят три года тюрьмы или штраф в размере примерно 20 тыс. долл., а нелегальному работнику – год тюрьмы или штраф в 2 тыс. долл. и депортация. Ежегодно в стране наказывают 10–12 предпринимателей.

В 1999 г. в Японии, по данным газеты “Асахи симбун”, работало около 108 тыс. иностранцев, имеющих официальное разрешение трудиться. Число нелегально работающих оценивалось примерно в 46,3 тыс. человек¹⁴. По другим, более реалистичным данным, в 1998 г. общее количество работающих иностранцев составляло 670 тыс., из них неофициально работающих – примерно 560 тыс.¹⁵.

Среди иностранцев квалифицированные работники составляют около 100 тыс. человек¹⁶. Они обычно заняты преподавательской деятельностью, журналистикой,

финансами, это программисты, юристы, ученые-исследователи, коммерсанты и предприниматели, работники искусств, гостиничного и ресторанного сервиса и т.д.

Вместе с тем в основном иностранцы используются в качестве неквалифицированной рабочей силы. В этой группе иностранных рабочих преобладают потомки японских эмигрантов (*никкэйдзин*) (их называют еще и “парадной дверью” трудовой иммиграции в Японию), а также учащиеся-иностранцы (стажеры и практиканты) и нелегалы.

В начале XX в. многие японцы, спасаясь от безземелья и нищеты, покидали страну и направлялись за границу, главным образом в Северную и Южную Америку. На сегодня за рубежом насчитывается примерно 1,4 млн потомков тех японцев (до третьего поколения), называемых “никкэйдзин”. Из них около 670 тыс. проживают в США, 530 тыс. – в Бразилии, 50 тыс. – в Перу. Эти люди прибывают в Японию для посещения родственников и приобщения к своей национальной культуре – такова официальная версия “гостеприимства”. Но фактически их используют как неквалифицированную рабочую силу в промышленном секторе.

Японские власти предоставляют никкэйдзин определенные преференции (“исключение из правил”). АИКИБ облегчил этой категории иммигрантов условия въезда в страну и предоставил право работать без ограничения видов деятельности. После того как никкэйдзин докажет свое японское происхождение и родство, он получает статус “супруг(а) японского гражданина” или “долговременно проживающего”. Эта виза должна периодически продлеваться, но она дает возможность работать без ограничения видов деятельности. Любые неквалифицированные работники-иностранцы зачисляются в японских службах в категорию занимающихся неквалифицированным трудом, а вот никкэйдзин, независимо от реальной квалификации, часто формально приписываются к категории тех, кто занят квалифицированным трудом. С целью облегчить никкэйдзин наем и освободить их от эксплуатации со стороны посредников – брокерских контор по трудоустройству – Министерство труда Японии учредило в Токио и Нагоя специализированные центры по найму никкэйдзин.

Тем не менее последние также считаются гастарбайтерами, и их положение хуже, чем у японских рабочих. Тяготы переживаемой экономической стагнации ложатся в первую очередь на никкэйдзин. Существует и морально-психологический дискомфорт: ввиду огромного своеобразия, закрытости японских общества и культуры, “островной психологии” японцев иностранцу психологически тяжело адаптироваться к их обществу. Многие иноземцы, проживающие в Японии, говорят о дискриминации в отношении чернокожих, латиносов, представителей азиатских этносов с Запада и азиатов неяпонского происхождения. Даже белые иностранцы подвергаются дискриминации. Большинство их могли бы сразу припомнить, как на них указывали пальцем, глазели, отказывали в жилье и в обслуживании в ресторане только потому, что они чужестранцы¹⁷. Эта японская “специфика” не обходит стороной и никкэйдзин; как выразился один банковский служащий-американец, “если вы не рождены в Японии родителями-японцами, вы никогда по-настоящему не войдете в их маленький клуб”¹⁸. Поэтому и большинство никкэйдзин рассматривают свое пребывание в Японии как способ заработать и скопить деньги и не стремятся остаться там. “Здесь очень хорошо работать, но тут не место для жизни. Японцы – народ холодный”¹⁹, – такие признания нередко звучат из уст никкэйдзин.

“Боковой дверью” для трудовой иммиграции считается практика привлечения учащихся – “стажеров” (*trainees*) и “практикантов” (*interns*).

В 1993 г. японские власти начали осуществлять программу стажировки и технической практики. Изначально этот канал иммиграции задумывался как средство содействия развивающимся странам за счет передачи им технологий и производственных навыков, подготовки рабочей силы. Однако скоро он превратился в канал импорта дешевой рабочей силы: часто учащихся практически ничему не учат, а просто

эксплуатируют их; работодатели отбирают у них паспорта, дабы не позволить им перейти на другое предприятие с более выгодными условиями оплаты труда; часть зарплаты учащихся присваивается брокерскими конторами по найму.

В 1999 г. в Японии обучалось около 56 тыс. иностранных студентов – в основном из Китая, Южной Кореи, Тайваня, стран Юго-Восточной Азии. Им разрешается подрабатывать (*арубайто*) до 20 часов в неделю или четырех часов в день для оплаты учебы. Но значительная часть студентов с самого начала прибывает в страну не учиться, а зарабатывать деньги. Многие “языковые школы” в действительности являются брокерскими агентствами.

Система “стажировок” постепенно трансформируется в легальный канал импорта дешевой рабочей силы. С 1993 г. Министерство юстиции увеличило разрешенный срок пребывания стажеров с одного до двух лет и упорядочило правила их учебы и труда. Первые девять месяцев стажеры должны проходить обучение, и если они получили положительную оценку на экзамене, то обретают статус “предписанная деятельность”, и вместе с ним полную зарплату и страховку.

Еще один массовый канал ввоза дешевой рабочей силы – иностранцы со статусом “предприниматели”. Это в основном певцы, танцоры, *хостесс* (хозяйка) в барах и ночных клубах и т.п., главным образом женщины, многих из которых эксплуатируют в качестве проституток. Так, в 1991 г. прибыло около 90 тыс. “предпринимателей”; 57 тыс. из них – выходцы с Филиппин, почти все – женщины; много их прибывает также из Таиланда. В 1994 г. 38% хостесс в барах Японии были азиатские иммигрантки (*дзяппа-юки-сан*). Общее число иностранцев-“предпринимателей” в 2000 г. оценивалось в 54 тыс. человек²⁰.

Наконец, весьма многочисленная категория – работающие нелегально, которые являются на японский рынок труда через “черный ход”. Этнически это, как правило, выходцы из Восточной и Юго-Восточной Азии, хотя есть и приезжие из Ирана, Непала, Перу. Большинство прибывают в страну по туристическим визам или для учебы, но остаются работать нелегально. Есть и такие, которые даже въезжают в Японию нелегально: например, в 1994 г. полиция задержала 6295 человек, пытавшихся въехать нелегально, 697 из них – на лодках.

После того, как в 1990-е годы увеличился приток никкэйдзин, спрос на труд нелегалов упал, и они постепенно перемещаются из более высокооплачиваемых отраслей (строительство, промышленность) в низкооплачиваемые (сервис). Многие нелегалы вынуждены возвращаться на родину: так, число приехавших из Ирана сократилось с 40 тыс. в 1992 г. до 5 тыс. в 2001 г.

* * *

По официальным министерским прогнозам, к 2050 г. естественная убыль населения в Японии составит 21,6 млн человек, поэтому необходима замещающая трудовая иммиграция численностью около 30 млн, т.е. по 600 тыс. человек ежегодно.

Как будет реагировать Япония на подобные вызовы глобализации? По этому вопросу существуют различные мнения. К примеру, профессор международного права Токийского университета Ясухико Сайто утверждал: “Япония уже много сделала для того, чтобы открыть свои двери для притока иностранных товаров, капиталов, информации. Все, что осталось, – открыться для потока людей.... Япония должна будет приспособиться к этой глобальной тенденции. Если страна хочет стать интегрированной частью международного сообщества, она не должна настаивать на особых правилах для себя. С конца Второй мировой войны Япония старалась сохранить свою гомогенность и тем самым избежать многочисленных культурных и социальных проблем, с которыми сталкиваются многорасовые и поликультурные общества. Но времена изменились”²¹.

В целом японская иммиграционная политика в 1990-е годы эволюционировала к большему либерализму, ослаблению контроля за допуском и пребыванием иностранцев. Однако, по-видимому, большого будущего у подобной политики нет, хотя сторонников ее не мало. Сомнения вызывает не сам факт объективно идущих процессов глобализации, интернационализации, сокращения рождаемости в развитых странах; под вопросом остаются упрощенное однонаправленное понимание путей приспособления к этим процессам, недооценка опасных аспектов глобализации. Сторонники глобализации упрощенно трактуют экономический детерминизм, настаивая на массовой иммиграции как единственном способе решения проблемы дефицита неквалифицированной рабочей силы; они забывают, что противодействие, сопротивление нежелательным процессам – это тоже форма адаптации к окружающей действительности.

Очевидно, что Япония может совершенствовать свою экономическую структуру, избавляясь от трудоемких отсталых производств. Прежде всего крупные японские компании имеют возможность выводить трудоемкие производства за рубеж, ближе к источникам дешевой рабочей силы. Кроме того, как известно, огромная часть населения Японии – почти две трети самодельного населения – занята в так называемом “развивающемся” секторе экономики, представляющем собой множество мелких и средних предприятий. Они отличаются низким уровнем производительности труда, но обеспечивают массовую занятость. Этот сектор может быть реформирован, а его людские ресурсы вовлечены в крупную современную передовую промышленность. Определенные возможности сулит и дальнейший прогресс автоматизации и роботизации производства, хотя Япония и так добилась огромных успехов на этом направлении. Далеко не исчерпаны возможности правительственной политики поддержки повышения рождаемости.

Приверженцы узкого экономического детерминизма недооценивают социальные аспекты массовой иммиграции, тяжелые последствия которой для японского общества трудно переоценить. В этом Япония сильно отличается как от стран Нового Света (США, Канада, Австралия), так и от стран Западной Европы.

Ни одна из стран Европы и Америки не является настолько малоземельной и перенаселенной, как Япония. Названные выше страны часто представляют собой совокупность различных обособленных этнических общин, готовых стать “нишей” для выходца из соответствующей страны; Япония – страна одной общины. Японский язык и его письменность столь сложны, что изучение их представляет трудность даже для самих японцев. Надеяться, что японским языком смогут овладеть массы неквалифицированных иностранных рабочих, невозможно. Своими успехами Япония во многом обязана функционированию уникальных традиционных общественных институтов – системе пожизненного найма, при которой японец устраивается на работу и увольняется с нее один раз за всю жизнь, а также системе патриархальных отношений между работником и работодателем, позволяющей введение и сохранение практически неограниченного рабочего времени, особому отношению к качеству труда, к трудовому коллективу. Невозможно представить, как к этим институтам мог бы приспособиться иностранец.

На наш взгляд, не вызывает особых сомнений и то, что Япония не сможет ассимилировать значительное количество иммигрантов. Следствием массовой иммиграции могут стать разрушение традиционного японского общества, тех общественных институтов, которые и вывели Японию в число преуспевающих стран, а также образование множества чужеродных национальных общин.

Именно опыт Западной Европы и Северной Америки предостерегает от увлечения идеей “мультикультурного общества”. Трагические межнациональные конфликты сотрясают Европу – балканский узел проблем, баски в Испании, ирландцы в Англии, конфликты турков и курдов на территории Германии и в самой Турции. Нельзя считать примером для подражания и североамериканский опыт. Непосредст-

венный наблюдатель тамошних реалий проф. Раф Эйли свидетельствует: «В США, как и в Канаде, вместо “плавильного котла” получился многослойный пирог с дымящейся шашкой вместо начинки. Когда взорвется, никто не знает, но все знают, что взорвется обязательно»²².

Весьма благоразумной выглядит позиция тех, кто предупреждает о сложнейших проблемах, возникающих при массовом импорте трудовых ресурсов, и отстаивает решение проблемы их дефицита на путях интенсивного, а не экстенсивного развития экономики и общества.

Можно предполагать, что, как это не раз бывало в прошлом, Япония сможет найти оптимальное решение проблем иммиграционной политики, исходя из своих национальных условий и интересов.

Примечания

¹ По данным бюллетеня “Население и общество” (2001. № 5), в 2001 г. численность населения Японии составляла 127,1 млн человек, площадь страны – 378 тыс. км², т.е. 336 человек на 1 км². Если учесть, что 90% территории – это горы, и только 10% ее пригодны для расселения людей, то реальная плотность достигает примерно 3,4 тыс. человек на 1 км². В Северной Америке около 16 человек на 1 км², в США – 30 человек на 1 км².

² Kondo A. Development of Immigration Policy in Japan (www.jp.kyusan-u.ac.jp/J/keizai/pdf/files).

³ Tsuda T. Reluctant Hosts: The Future of Japan as a Country of Immigration (http://migration.ucdavis.edu/cm-pr/feb01/Tsuda_feb01.html).

⁴ Ibidem.

⁵ Riley K. Immigration, Globalization, and Reluctance in Japan (www.nichibei.org/ykw/karen-reluctance.html).

⁶ Kondo A. Op. cit.

⁷ Сайт Министерства юстиции Японии (www.jp.kyusan-u.ac.jp).

⁸ Кузнецов С.И. Китайцы в современной Японии: проблема нелегальной иммиграции (www.isu.ru/hist/mimo/confer/confer1/kuznetsov.html).

⁹ Asahi shimbun. Japan almanac 2001. Tokyo, 2002. P. 235.

¹⁰ Молодякова Э.В. Трансформация иммиграционной политики Японии // Японский опыт для российских реформ. Вып. 1. М., 2002. С. 54-62.

¹¹ Bailey B. Japanese Laws and Policies Concerning Immigration (Including Refugees and Foreign Workers) (www.ufj.gol.com/newsletter/japan_immgration.html).

¹² Сайт Министерства юстиции Японии.

¹³ Basic Plan for Immigration Control (2nd ed.) (www.moj.go.jp/ENGLISH/IB/IB2000/ib.html).

¹⁴ Asahi shimbun. Japan almanac 2001. P. 105.

¹⁵ www.jil.go.jp/laborinfo-e/docs/workingprofile2002-3pdf.

¹⁶ Kashiwazaki C. Japan’s Resilient Demand for Foreign Workers (www.migrationinformation.org/Feature/display.cmf?ID=8).

¹⁷ Brockman T. The Job Hunter’s guide to Japan // Kodansha International. Tokyo; New York; London, 1990. P. 12.

¹⁸ Ibid. P. 71.

¹⁹ Bailey B. Op. cit.

²⁰ Kashiwazaki C. Op. cit.

²¹ Kondo A. Ibidem.

²² Эйли Р., Эйли В. Иммиграция в Северную Америку. Полезные советы русских канадцев. М., 1997. С. 34.

N.V. Anisimov. Japan: The National Model of the Immigration Policy

The article analyzes various aspects of the immigration policy in Japan and discusses its history, the standpoints of the major social and political actors on the issue of immigration, and the main categories of immigrants (permanent residents, refugees, and different types of labor migrants). The author views the immigration policy in Japan as typically representing the set of problems and solutions that monoethnic societies come to deal with, as they are trying to adapt to the processes of globalization. Projections on the possible directions of further development of the immigration policy are made.